

*Лисовский Денис Григорьевич, преподаватель,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
Владивостокский филиал*

*Моисеенко Евгений Евгеньевич, преподаватель,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
Владивостокский филиал*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ДИВЕРСИИ

Аннотация: Статья посвящена историко-юридическому анализу развития уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за диверсию. Отмечается, что развитие уголовной ответственности за данное преступление прошло достаточно длительный путь и последнее время идет по пути дифференциации в зависимости от характера наступивших последствий, а также наличия (отсутствия) организованной группы. Делается вывод, что диверсия в уголовно-правовом понимании представляет собой своеобразную «войну в миниатюре», т.е. тайные боевые операции в невоенное время. Однако последствия от преступления по степени тяжести и вреда не уступают результатам боевых действий. Совершение противоправного деяния может повлечь крушение поездов, авиационные катастрофы, аварии на объектах транспортной инфраструктуры, обрушение, либо обвалы на строительных объектах или любой другой материальный ущерб, причиняемый национальной безопасности страны, ее экономике и способности к обороне.

Ключевые слова: диверсия, уголовная ответственность, взрыв, поджог, социальная стабильность, экономическая безопасность, обороноспособность.

Annotation: The article is devoted to the historical and legal analysis of the development of criminal law norms providing for responsibility for sabotage. It is

noted that the development of criminal responsibility for this crime has gone a long way and has recently been on the path of differentiation, depending on the nature of the consequences that have occurred, as well as the presence (absence) of an organized group. It is concluded that sabotage in the criminal-legal sense is a kind of "war in miniature", i.e. secret military operations in non-military time. However, the consequences of the crime in terms of severity and harm are not inferior to the results of hostilities. The commission of an illegal act may lead to train wrecks, aviation disasters, accidents at transport infrastructure facilities, collapses or collapses at construction sites or any other material damage caused to the national security of the country, its economy and its ability to defend itself.

Keywords: sabotage, criminal liability, explosion, arson, social stability, economic security, defense capability.

В русском языке слово «диверсия» (от лат. *diversion* – отклонение) толкуется как военные действия в тылу врага с целью выведения из строя объектов военного, государственного или народно-хозяйственного значения [2, с. 273]. Данное толкование существенно отличается от содержания нормы ст. 281 УК РФ. В этой связи необходимо разобраться с понятийным аппаратом, т. е. провести разграничение между уголовно-правовым термином и достаточно распространенным его употреблением, связанным с определением «военная диверсия».

Диверсия как метод вооруженной борьбы, применяемый всеми сторонами конфликта, стала активно использоваться в период Первой и Второй мировых войн. Однако, диверсия как вооруженный метод борьбы может иметь не только в военное время, но и в мирное, особенно в завуалированной форме, являясь весьма эффективным способом дестабилизации общественной жизни и представляя особую угрозу основам конституционного строя и безопасности государства.

Таким образом, между собой рассматриваемые категории (диверсия как преступление и военная диверсия) отличаются между собой. У

рассматриваемых понятий разная правовая природа. Военная диверсия является категорией военного, а не уголовного права.

Первоначально уголовная ответственность за преступления диверсионного характера появилась в советский период развития законодательства и предусматривалась статьями 58.1, 58.1 а – 58.1 г и 58.2 – 58.14 УК РСФСР 1926 г. В этот период диверсия рассматривалась уголовным законодательством как разновидность контрреволюционной деятельности. Первого января 1961 г. ответственность за контрреволюционные преступления была отменена в связи с вступлением в действие УК РСФСР 1960 г. Новый кодекс содержал уже отдельную статью 68, предусматривающую ответственность за совершение диверсию.

Ответственность за преступления диверсионного характера сохранилась и в постсоветский период развития отечественного уголовного законодательства и нашла свое закрепление в ст. 281 УК РФ 1996 г. Сравнение диспозиций ст. 68 УК РСФСР и ст. 281 УК РФ, показывает, что описание диверсионных преступлений в них почти идентичное, но при этом они отличаются по структуре. Если ст. 68 УК РСФСР состоит из основного (простого состава), то ст. 281 УК РФ содержит как основной (простой) состав (ч. 1), квалифицирующий (ч. 2) так и особо квалифицирующий состав (ч. 3). Новеллой стала дифференциация уголовной ответственности за диверсию в зависимости от наступления значительного имущественного ущерба, иных тяжких последствий и гибели людей. В качестве отдельного квалифицирующего признака было выделено совершение диверсии организованной группой.

Вместе с тем из числа признаков рассматриваемого преступления в действующей редакции УК РФ исключены такие действия, как массовое уничтожение людей, распространение эпидемий и эпизоотий, совершение массовых отравлений. Например, с позиций современного отечественного уголовного законодательства не являются анализируемым преступлением такие действия как заражение многих людей смертельными болезнями – чумой, тифом, сибирской язвой, бешенством и т. п. Подобное может происходить как

при использовании биологических особей, которые переносят на себе вшей, блох и других насекомых – разносчиков заболеваний, так и с помощью погибших зараженных животных.

В юридической литературе отмечалось, что отсутствие в составе диверсии указания на возникновение, эпидемий или эпизоотий, как результатов деяния, является недопустимым пробелом законодателя [3]. С нашей точки зрения восполнение данного «пробела» потребует одновременно указания на действия, создающие опасность гибели человека, как это сделано в уголовном законодательстве Республики Беларусь (ст. 360). В доктрине уголовного права союзного государства эта форма преступного поведения даже получила обобщенное название «биодиверсия» [1, с. 23-24].

Таким образом, диверсия в уголовно-правовом понимании представляет собой своеобразную «войну в миниатюре», т.е. тайные боевые операции в невоенное время. Диверсионные действия совершаются в то время, когда никакой войны или легитимного военного конфликта нет. Однако последствия от преступления по степени тяжести и вреда не уступают результатам боевых действий. Совершение противоправного деяния может повлечь крушение поездов, авиационные катастрофы, аварии на объектах транспортной инфраструктуры, обрушение, либо обвалы на строительных объектах или любой другой материальный ущерб, причиняемый национальной безопасности страны, ее экономике и способности к обороне. Развитие уголовной ответственности за данное преступление прошло достаточно длительный путь и последнее время идет по пути дифференциации в зависимости от характера наступивших последствий, а также наличия (отсутствия) организованной группы.

Библиографический список:

1. Плешаков А.М. Зоологические преступления (общественно опасные деяния с использованием животных). Общая часть / А.М. Плешаков. М.: Проспект, 2020. 180 с.

2. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Уголовная ответственность за диверсию с использованием животных // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 273-277.

3. Пухов А.А. Биотерроризм и биодиверсионная деятельность как угрозы национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе // Вестник БарГУ. 2016. № 4. С. 132-137.